

Раннее утро.

На верхнем этаже Большого Императорского Дворца сидел Юань Хуа, подперев голову рукой. С непроницаемым лицом он смотрел на десяток местных авторитетов по правую и левую руку, не проронив ни слова.

После долгого молчания лысый мужчина, закинув ногу на ногу, нахмурился и первым заговорил: — Дело провалено, и это уже пятно на нашей репутации. А сидеть тут и гадать, почему так вышло, это плевок в собственную душу, бессмысленная трата времени. Мелкие сошки на местности грызутся за объедки, а мы боремся за престиж. Независимо от того, хочет Ци Линь делиться каналами поставок или нет, его надо убрать. И не ради чего-то конкретного, а чтобы старику Ли насолить, да и старику Ма дать понять, кто в доме хозяин.

— Верно говоришь, — поддакнул худощавый мужчина, — одно дело, если бы мы сами его отпустили, но его прикрыл старик Ли! Нельзя это спускать им с рук, а то низы заропщут, да и верхи могут усомниться в нашем влиянии в Сунцзяне.

— Я этим займусь, — мрачно произнес лысый, поднимаясь, — сколько бы ни пришлось потратить, Ци Линь не покинет пределов Сунцзяна. Не выйдет по-хорошему - будет по-плохому.

— Угомонись, — нахмурившись, Юань Хуа остановил его взмахом руки.

Все присутствующие замерли, воцарилось молчание.

Юань Хуа поднял чашку и холодно посмотрел на собравшихся.

— Товар со склада и люди - всё ушло семье Ма. И если они провернули такое дельце, значит, старик Ли дал добро. Не рыпайся, когда твой хвост у них в лапах.

Лысый потер лысину и промолчал.

— До сих пор не пойму, почему старик Ли решил пойти против меня в этом деле. Но семья Ма сегодня открыто бросила мне вызов, и всё ради каналов поставок Ци Линя. Пока всё тихо-мирно, можно и договориться. Но если маски сброшены, то каждый борется за своё реноме. Неужели начальник управления полицейского управления, да и семья Ма, которая за последние пару лет подняла голову, не захотят сохранить лицо?! Всё очевидно: эти типы будут стоять за Ци Линя горой. Стоит тебе дёрнуться, как товар и люди, попавшие в руки семьи Ма, завтра же окажутся в полицейском управлении. И что тогда? Денег нет, людей нет, да ещё и куча проблем на голову свалится.

Присутствующие согласно закивали.

— Да и думаешь, ты один такой умный - решил надавить на Ци Линя? А он, по-твоему,

беззащитный дурак? Даже последний оборванец за годы, проведённые на одном месте, обзаведётся парой друзей, не говоря уже о старике Ли, который столько лет занимает пост начальника управления в Сунцзяне, — вздохнул Юань Хуа, — Ци Линь как в воду канул. Займитесь лучше похоронами моего дяди. Устроим пышные проводы.

— Юань Хуа, — вмешался лысый, услышав про пышные похороны, — смерть твоего дяди - дело некрасивое. Не выставим ли мы себя на посмеище, если устроим пышные проводы?

— Только неуверенные в себе люди боятся чужих пересудов, — отрезал Юань Хуа, — устроим пышные похороны, проводим его и Лао Ху с почестями.

— Ладно, — кивнул худощавый.

— Вот и хорошо. А теперь расходитесь, — бросил Юань Хуа и направился к выходу.

Присутствующие обменялись кислыми взглядами и разошлись, тихо переговариваясь.

Юань Кэ тоже присутствовал на собрании, но не проронил ни слова. Он вышел вслед за старшим братом.

— Я же говорил, — с упрёком произнёс Юань Кэ, догнав брата в коридоре, — чтобы компания развивалась, нужно установить чёткие правила. За последние годы наши парни совсем распоясались. Куча безмозглых выскочек, которые не то что пользы не приносят, а только проблемы создают... Взять того же Лао Ху. Думаешь, он на ровном месте попался? Я в то время в полицейском управлении изо всех сил пытался приструнить семью Ма, а он на улице Тучжа тихой сапой лекарствами приторговывал, хотел денег срубить по-лёгкому. А ты подумал, к чему это привело? Слухи до полицейского управления дошли... Даже последний дурак понял, почему я взялся за семью Ма. Старший брат, сплетни могут погубить, ты это понимаешь?! Думаешь, старик Ли случайно решил выступить против нас? Да он давно на нас косо смотрит! Решил, что мы берега попутали, что я когда-нибудь начну угрожать его положению в полицейском управлении, понимаешь? Но разве я, Юань Кэ, когда-нибудь вёл себя вызывающе в полицейском управлении? Никогда. Я всегда был тише воды, ниже травы. Это репутация компании создала о нас такое впечатление!

Юань Хуа резко развернулся и бесстрастно спросил: — К чему ты клонишь?

— Я хочу сказать, что после такого болезненного удара, после смерти дяди, мы обязаны извлечь из этого урок, — горячо произнёс Юань Кэ, — пора навести порядок, избавиться от балласта.

Юань Хуа долго смотрел на брата, затем ткнул пальцем ему в грудь.

— Не забывай, старший брат не армию профессоров к успеху вёл. Рядом со мной всегда были

простые люди, которым когда-то и кусок хлеба добыть было непросто... И сегодня эти самые простые люди - моя главная опора. Ты хочешь установить правила, провести чистку? А кто будет противостоять семье Ма, когда они снова ударят? Ты? Или я?

— Я хотел сказать...

— Твои идеи хороши только на бумаге, в жизни всё иначе, — отрезал Юань Хуа и зашагал прочь.

— Старший брат, — крикнул ему вслед Юань Кэ, закипев от возмущения, — Девятый район не будет вечно погрязшим в хаосе! Через пять, десять, двадцать лет здесь установятся порядок и закон. Если ты не изменишься, эти люди тебя погубят.

Юань Хуа не ответил, растворившись в конце коридора.

...

Два дня спустя.

Три военные машины медленно выехали за пределы Девятого района и остановились на краю пустынной равнины.

Десять минут спустя.

Навстречу им по дороге выехал издававший виды грузовик и несколько раз моргнул фарами.

Вскоре из машины вышли Ци Линь, его младшая сестра Ци Юй и их пожилая больная мать. Поблагодарив солдат за помощь, они перебрались в грузовик.

С неба падали крупные хлопья снега, укрывая белым покрывалом безжизненную землю.

Ци Линь, с забинтованным животом, лежал на заднем сиденье грузовика и смотрел на удаляющийся Девятый район. Сердце его разрывалось от противоречивых чувств.

Здесь он упорно трудился, пытаясь найти своё место в этом безумном мире.

Здесь он потерял чувство собственного достоинства, пахал как проклятый, наивно полагая, что многого добился...

И вот сегодня он уезжает, не имея за душой ничего, кроме тяжёлого груза ответственности и двух родственников, которых нужно кормить...

Всё, что он заработал за эти годы, исчезло в одночасье.

Ци Линь не видел смысла в своём унижении и решил, что отныне будет стоять прямо, не склоняясь ни перед кем.

Прижавшись головой к заледеневшему окну, Ци Линь прошептал, и слова его были полны горечи: — Не простите мне моего благополучия, не простите мне моего успеха... Иначе однажды я вернусь сюда с улыбкой на лице и буду смотреть, как плачете вы.

<http://tl.rulate.ru/book/39235/4510554>